

осталось только в русской земле, а потому и «русский народ весь в православии и в идее его. Более в нем и у него ничего нет – да и не надо, потому что православие все. Православие есть церковь, а церковь – увенчание здания и уже навеки» (27;64). А то, что христианство почти в первозданной чистоте сохранилось именно в русском народе, определяется главной чертой его национального характера – его особой способностью ко «всечеловечески-братскому единению» (26;148). И пусть сейчас русский народ унижен и много в нем самом грязи и скверны, – «судите русский народ не по тем мерзостям, которые он так часто делает, а по тем великим и святым вещам, по которым он и в самой мерзости своей постоянно вздыхает. <...> Судите наш народ не потому, чем он есть, а потому, чем желал бы стать!» (22;43).

И никакие общеизвестные современные неурядицы России, уверен Достоевский, не дают ей права отказать от этого своего долга, предначертанного свыше: «Кто верит в Русь, тот знает, что вынесет она все решительно <...> и останется в сути своей такою же прежнею, святою нашей Русью, как и была до сих пор, и, сколь ни изменился бы, пожалуй, облик ее <...>. Да и не таково назначение ее и цель ее, чтобы зря повернулась она с вековой своей дороги...» (25;174). Конечную цель этого пути, суть *русской идеи*, писатель определил в своей знаменитой «Пушкинской речи» предельно ясно: «...Стремиться внести примирение в европейские противоречия уже окончательно, указать исход европейской тоске в своей русской душе, всечеловеченой и всеобъединяющей, вместить в нее с братскою любовью всех наших братьев, а в конце концов, может быть, и изречь окончательное слово великой, общей гармонии, братского окончательного согласия всех племен по Христову евангельскому закону!» (26;148).

О.С. Филиппова
(Нижний Тагил)

Историография историографии Урала в период Великой Отечественной войны

В современных условиях не ослабевает потребность в рассмотрении моделей организации общества в кризисные периоды. Российская история XX в. – яркий пример социальных, экономических, идеологических, культурных «перестроек», периодов высочайшего напряжения и концентрации человеческих сил в условиях общегосударственной опасности, одним из которых, вне всякого сомнения, является Великая Отечественная война.

Региональный характер исторических исследований в рамках обозначенной проблематики позволяет конкретизировать отдель-

ные аспекты, которые могут затупевываться на общероссийском уровне. С другой стороны, в условиях объективного разделения страны на экономические зоны, рассмотрение истории промышленности и сельского хозяйства каждого региона должно проводиться отдельно. Именно поэтому проблематика исследований, посвященных изучению экономической истории Урала периода Великой Отечественной войны, остается очень актуальной. Роль уральского тыла в грандиозном военном противостоянии середины XX в. оценивается исследователями как колоссальная, вне всякого сомнения, Урал стал «стальным щитом» непробиваемой обороны.

Приметой последних десятилетий в гуманитарной науке становится акцентирование научного интереса вокруг проблем, являющихся данью «исторической моде». На первый план выходят историческая антропология, философия, психология. Наиболее актуальными являются исследования быта, феномена массового участия женщин в индустриальном производстве и на фронте, роли психологического фактора.

На этой волне на второй план отходят проблемы экономического и культурного развития, которые считаются уже достаточно изученными. Однако новые исследовательские возможности, появляющиеся у историков в условиях современного методологического плюрализма, не лишают данную проблематику актуальности. Одновременно данный круг проблем представляет собой большие возможности для историографических исследований. На данный момент накоплен богатейший фактический материал, требующий детального осмысления.

С другой стороны, многие исследователи справедливо акцентируют внимание на том, что проблематика Великой Отечественной войны не лишена пристрастности. Тенденцией является сохранение сакрального характера Великой Победы, попытки исследователей показать объективную картину наталкиваются порой на обвинения в антипатриотизме и глумлении над историей нашей страны.

Историография уральского тыла периода Великой Отечественной войны имеет давнюю традицию. В советский период шло становление проблематики исторических исследований, накопление фактического материала. Внимание советских историографов привлекали, в первую очередь, вопросы освещения историками деятельности партийных организаций Урала, причем описывались те работы, в которых освещался положительный опыт. Уральская историография истории Великой Отечественной войны шла в русле официальной советской исторической науки. На общесоюзном уровне анализ исторических работ проведен в историографическом обзоре шестого тома «Истории Великой Отечественной войны Советского Союза»¹. Наиболее полно он сделан в коллективной моно-

графии «Историография советского периода Великой Отечественной войны»². Глубокий анализ работ по социально-экономической истории представлен в монографии и докторской диссертации М.Н. Евлановой³. Во всех обозначенных трудах анализировались труды уральских историков по истории уральского тыла.

Заметным явлением в региональной историографии истории Урала в Великой Отечественной войне явился выход книги П.Г. Агарыппева, М.С. Дергач, М.Н. Евлановой⁴. В ней произведен тщательный обзор практически всех работ, вышедших в регионе. Первый этап историографии они связывали с периодом войны, когда накопление фактов осуществляли непосредственные участники событий. Следующий этап они связывали со сталинским периодом и до 1956 г., когда XX съезд КПСС разоблачил культ личности Сталина, т. е. практически первое послевоенное десятилетие. Период с середины 1950-х гг. и до середины 1970-х гг. – третий этап историографии, для которого характерно активное освоение документов архивов, широта проблематики исследования. Предложенная авторами периодизация историографии с небольшими корректировками существовала до 1990-х гг.

В докторской диссертации М.Н. Евлановой проанализирована историческая литература по истории рабочего класса страны в годы Великой Отечественной войны, предложена более дробная периодизация процесса накопления исторических знаний по теме. Третий этап она связывает с периодом середины 1950-х гг. до 1964 г. (когда состоялся Октябрьский Пленум ЦК КПСС, на котором был осужден волюнтаризм), четвертый этап – со второй половины 1960-х гг. и до середины 1980-х гг. В основу периодизации автором были положены изменения в политике КПСС, накопление фактического материала, расширение кадров историков, проведение научных конференций. В контексте эпохи предложенная периодизация была логична и достаточно четко структурирована.

В постсоветской историографии уральского тыла монографических исследований нет. Однако сам научно-исследовательский процесс периода Великой Отечественной войны существенно активизировался. Наиболее существенные достижения проявились в выходе монографий А.А. Антупьева, А.И. Вольхина, Г.Е. Корнилова, В.П. Могутнова, В.П. Мотревича, Н.П. Палещких, М.Н. Потемкиной, А.В. Сперанского, А.В. Федоровой и др.⁵ Все эти авторы защитили докторские диссертации. Во всех монографиях и диссертациях во введениях содержатся историографические обзоры. Если работы появились в первой половине и середине 1990-х гг., то авторы выделяли три или четыре этапа историографии. В работах конца 1990-х – начала 2000-х гг. дается уже два этапа историографии – советский и постсоветский. Почти все авторы делают советский этап на три подэтапа.

Впервые разделение историографии уральского тыла на два этапа предложил Г.Е. Корнилов⁶. Рубежом этапов он отмечает начало 1990-х гг. На этапе 1941–1991 гг. (советском) шло становление региональной историографии, когда господствующей темой было изучение деятельности партийных организаций, существовал ограниченный доступ к архивам, складывался коллектив ученых, занимавшихся проблемами уральского тыла, когда периодически (раз в пять лет, начиная с 1965 г.) проводились региональные конференции «Урал – фронту»⁷. На втором этапе, начавшемся с 1990-х гг., когда спал идеологический пресс, появилась возможность достаточно непредвзято изучать историю региона. Именно на этом этапе и были достигнуты заметные результаты в исследовании истории Урала периода Великой Отечественной войны.

Актуальной проблемой историографии Великой Отечественной войны на Урале остается не только освещение отдельных проблем и аспектов организации жизни общества, но и изучение личности историка, влияния различных объективных и субъективных факторов на процесс становления его исследовательской позиции. В этой связи непосредственный интерес представляет исследование творческого пути выдающихся представителей Уральской академической науки Г.Е. Корнилова, А.В. Сперанского, А.А. Антуфьева, П.Г. Агарышева, М.Н. Евлановой, Н.П. Палецких и многих других. Фундаментальные труды данных авторов, прежде всего, попадают в круг интересов историографов, занимающихся проблематикой экономики Уральского региона.

Богатейшие возможности для современного историографа в данной связи представляет использование библиографических методов исследования. Интересный и систематизированный материал, раскрывающий подробности творческого пути выдающихся представителей отечественной исторической науки, представлен в книге «Историки Урала XVIII–XX вв.»⁸ Данное издание содержит информацию о жизненном пути и творческих достижениях известных уральских историков.

Анализируя вектор исследовательского интереса современных уральских ученых, очевидным становится влияние на их научную деятельность исторической ситуации, общественной системы. Написание большинства докторских диссертаций относится ко времени смены общественно-политической формации, тогда как диссертации на соискание кандидатской степени были написаны еще в советский период. Анализируя тематику, очевидным становится, что она претерпевала изменения, связанные, прежде всего, с новыми возможностями, которые открыл историкам идеологический плюрализм. Рассматриваемая проблематика оставалась прежней, изменялся угол зрения.

Таким образом, в рамках заявленной проблематики требуется тщательное историографическое исследование для выяснения дискуссионных вопросов, выявления наиболее и наименее изученных тем и сюжетов.

Примечания

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг. М., 1965. Т. 1.

² Историография советского тыла периода Великой Отечественной войны. М., 1976.

³ Евланова М.Н. Рабочий класс – фронту. Историографический очерк. Челябинск, 1984.

⁴ Агарышев П.Г., Дергач М.С., Евланова М.Н. Партийные организации Урала в годы Великой Отечественной войны. Челябинск, 1975.

⁵ Агтуфьев А.А. Уральская промышленность накануне и в годы Великой Отечественной войны (1938–1945 гг.). Екатеринбург, 1992; Вольхин А.И. Деятельность органов государственной безопасности Урала и Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Автореф. ... д.и.н. Екатеринбург, 2001; Корнилов Г.Е. Уральская деревня в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Свердловск, 1990; Он же. Уральское село и война. Проблемы демографического развития. Екатеринбург, 1993; Могутнов В.П. Подготовка резервов для фронта в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). На материалах Урала. Автореф. ... д.и.н. Челябинск, 2000; Мотренич В.П. Колхозы Урала в годы Великой Отечественной войны. Свердловск, 1990; Он же. Сельское хозяйство Урала в показателях статистики (1940–1950 гг.). Екатеринбург, 1993; Палещих Н.П. Социальная политика на Урале в период Великой Отечественной войны. Челябинск, 1995; Потемкина М.Н. Эвакуация в годы Великой Отечественной войны: люди и судьбы. Магнитогорск, 2002; Сперанский А.В. В горниле испытаний. Культура Урала в годы Великой Отечественной войны. Екатеринбург, 1996; Федорова А.В. Оренбург в годы Великой Отечественной войны. Оренбург, 1995; Она же. Роль местных органов государственной власти Российской Федерации в обеспечении фронта пополнением в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (На материалах Южного Урала). Автореф. ... д.и.н. СПб., 1996; и др.

⁶ Корнилов Г.Е. Историография истории Урала в годы Великой Отечественной войны // Урал в стратегии Второй мировой войны. Екатеринбург, 2000; Он же. Основные итоги изучения промышленности Урала в годы Великой Отечественной войны в современной историографии // Вклад Урала в разгром фашизма: исторический опыт и современные проблемы национальной безопасности. Екатеринбург, 2005. С. 70.

⁷ Урал – фронту / Под ред. А.В. Митрофановой. М., 1985.

⁸ Историки Урала XVIII–XX вв. Биобиблиографический изданий. Екатеринбург, 2003.

И.Г. Шишкин
(Тюмень)

Современные подходы к изучению памятников средневековой русской культуры

Источниковедение в России на рубеже II–III тысячелетий переживает серьезный подъем. Этому способствует новая историогра-